

Научная статья

УДК 241.531

Для цитирования:

Дмитриев В.В. Понимание смирения в церковном и светском мировоззрении // Православный теолог. 2025. № 2 (2). С. 60–73.

Дмитриев Вячеслав Вячеславович,

магистрант Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов, ул. им. Мичурина И.В., 92
vdmित्रiev1380@gmail.com

Понимание смирения в церковном и светском мировоззрении

В.В. ДМИТРИЕВ

Аннотация: Статья погружает читателя в глубокое и многогранное исследование понятия смирения, начиная с его античных корней и заканчивая современными интерпретациями. В ней раскрыто, что в античности смирение воспринималось как унижение, в то время как в христианстве оно является одной из высших добродетелей, открывающей путь к Богу и духовным дарам. Также разбирается влияние философов на понимание этой добродетели. Исследователь показывает, что смирение не имеет ничего общего со слабостью, но, напротив, становится основой духовного роста для смиряющегося посредством укрепления силы духа и благовременного самопожертвования, что делает статью востребованной для частного и общественного изучения. Автор раскрывает истинную сущность добродетели смирения, углубляет ее понимание и одновременно вдохновляет на личные размышления о важности духовного самосовершенствования.

Ключевые слова: смирение, античность, христианство, добродетель, самоуничижение, духовная активность, обожение, воля Божия, гордыня, аскеза, православное богословие.

Данная статья отражает многогранность и сложность концепции смирения, разность понимания этой добродетели, ее глубину, существование как в религиозных, так и в светских традициях. В современном обществе, где активно взаимодействуют различные культурные и философские системы, понимание смирения особенно важно.

В начале статьи указанная добродетель рассматривается в контексте античности, что позволяет проследить ее развитие и влияние на формирование морально-этических норм светского общества тех

лет. Древние философы-стоики подчеркивали важность внутреннего спокойствия и самоконтроля, что создает основу для дальнейшего развития концепции смирения.

Важным аспектом статьи является генезис концепций смирения в социальных науках и светском обществе. В контексте секуляризации и изменения социальных ценностей смирение может восприниматься по-разному, что требует переосмысления его роли в жизни человека и общества. При этом изучение феномена смирения в православном богословии позволяет разобраться в духовном смысле этой добродетели и ее важности для каждой человеческой личности.

Таким образом, статья важна не только для верного умозрительного личного осмысления понятия смирения как неотъемлемой, важнейшей части человеческой природы, обретаемой идущими путем духовно-нравственного самосовершенствования своей личности по образу Христа, но и как итог первого, определяемый неизгладимым положительным влиянием духа Божия на социальные отношения и приближением райского благоденствия. Эта великая добродетель имеет серьезнейший потенциал помощи стремящимся научиться ей от Христа. Смиранный человек обретаёт душевный мир — *научитесь от Мене* (от Христа. — В. Д.), *яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим, ибо бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мф. 11:29–30) — себя, Царствие Божие и Самого Христа, что свидетельствует о непреходящей актуальности смирения.

Античное представление о смирении

Вопрос о смирении в античности является достаточно сложным. Стоит сказать о том, что в древнегреческом языке нет слова «смирение»: ему лишь в какой-то мере соответствует лексема *ταπεινός*, которая имеет иную семантику, чем это же слово в русском языке, а именно — «маленький, низкий»¹. Священник Павел Лизгунов

¹ См.: Лизгунов П.О., священник. Знала ли античность смирение? // Богослов.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/3962371?ysclid=lui8pod7ju160917112> (дата обращения: 01.04.2024). Загл. с экрана.

полагает, что древнегреческое слово *ταπεινός* имеет очевидную отрицательную коннотацию и означает человека в униженном состоянии². Таким образом, древнегреческая трактовка смирения противоречит его пониманию в христианстве.

Кроме того, в античности смирение могло подразумевать и малодушие человека, и даже подлость, то есть негативные проявления в характере человеческой личности. В качестве доказательства упомянутый исследователь цитирует выдержку из сочинения Платона: «Я приведу господствующее у нас мнение: изнеженность делает характер детей тяжелым, вспыльчивым и очень впечатлительным к мелочам; наоборот, чрезмерно грубое порабощение детей делает их приниженными, неблагородными (*ταπεινούς καὶ ἀνελευθέρους*), ненавидящими людей, так что в конце концов они становятся непригодными для совместной жизни»³.

Исследование священника Павла Лизгунова предполагает, что в целом устремления античного человека были противоположными смирению, а его идеалом являлось величие. Смирение (но не как качество характера, а как разовое действие) допускалось по отношению к богам, а также к законодательству и установленным нормам поведения в социуме⁴. Важно отметить, что в античности смирение перед своими ближними, являющееся христианской добродетелью, не рассматривалось и не могло являться духовной целью.

С. В. Герасимова, в свою очередь, полагает, что можно найти соотношение между смирением и греческим понятием *σοφροσύνη*⁵. Под этим термином в древнегреческой философии понимают то, что обеспечивает всякое самообладание, всякую мудрость, всякую умеренность⁶. Таким образом, в некоторой степени *σοφροσύνη*

² См.: Лизгунов П.О., свящ. Указ соч.

³ Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Герасимова С.В. Софросини и смирение // Проза.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2020/06/18/152> (дата обращения: 01.04.2024). Загл. с экрана.

⁶ См.: Холидей Р. Умеренность. Путь к свободе, мудрости и величию // Литмир: электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=841185> (дата обращения: 01.04.2024). Загл. с экрана.

и смирение действительно пересекаются, поскольку оба эти качества направлены на некоторые ограничения, касающиеся и плоти, и духа.

Небезынтересным является мнение итальянской исследовательницы Е. Вентуры, которая считает, что *σοφροσύνη* — синоним слова «мудрость», понимаемая как благоразумие, способность к самоконтролю размышлений. Именно это делает лучших людей еще более благородными, потому что подразумевает способность к пронизательности, самоконтролю, благоразумию и осознанию своих границ⁷. «В цивилизованной жизни, — утверждает Е. Вентура, — мудрость не может быть маргинальной добродетелью, подчиненной конъюнктурщине и прелюбодеянию»⁸.

Исходя из вышеизложенных сведений, можно отметить некоторое противоречие: с одной стороны, трактовка смирения в античности мало совпадает с христианскими воззрениями на это качество, которое расценивается в христианстве как одна из высших добродетелей. С другой стороны, как замечает С. В. Герасимова, «античность породила архетип *σοφροσύνη*, или смирения»⁹. В христианстве же оно получило высшую степень одухотворения.

Истоки понимания смирения в социальных науках и секулярном обществе

Переосмысление понятия смирения происходило и происходит в современной науке, преимущественно в отечественной, поскольку в западном обществе функционирует несколько иная система нравственных и духовных координат. О. В. Рябов справедливо отмечает, что очевидный интерес к этому духовному качеству прослеживается уже в переписке Иоанна Грозного и Курбского: «...это спор о гордыне

⁷ See: Ventura E. La prevaricazione. Forza fallimentare dell'umanita // Cittadellinfanzia.it [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cittadellinfanzia.it/editoriale/blog/?la-prevaricazione--forza-fallimentare-dell-umanita-> (accesso: 01.04.2024). Загл. с экрана.

⁸ Ibid.

⁹ Герасимова С.В. Указ. соч.

и смирения, о том, кто проявляет преступную гордыню — царь-самодержец или князь-изменник?»¹⁰.

Эта тенденция противопоставления гордыни и смирения укрепи-лась и далее, в русской философско-религиозной мысли. Например, Н.А. Бердяев писал о смирении следующее: «Онтологический смысл смирения заключается в реальной победе над самоутверждающейся человеческой самостью, над греховной склонностью человека полагать центр тяжести и источник жизни в себе самом, — смысл этот в преодолении гордыни»¹¹. Тем не менее это не мешало данному философу в других своих трудах высказывать прямо противоположную точку зрения, приравнивая смирение к признанию человеком собственной ничтожности¹².

Протоиерей Сергей Булгаков видел в смирении фундамент человеческого существования: «...любовь-смирение, эта предельная и универсальная добродетель христианства, есть и онтологическая основа творения»¹³. Примечательно, что для данного автора смирение было практически синонимом любви¹⁴.

Однако до сих пор приводились примеры понимания смирения в основном из религиозной философии. Отчасти это объясняется тем, что в обществе бытует мнение о том, что смирение — понятие в большей степени религиозное. В то же время невозможно согласиться с тем, что религиозные ценности так или иначе не функционируют в светском обществе. Здесь будет уместным привести слова М.Е. Буланенко, который пишет: «Но если смирение само по себе

¹⁰ Рябов О.В. Гордыня и смирение в русской философской мысли XI–XX вв.: основные аспекты проблемы // Сайт Олега Рябова [Электронный ресурс]. URL: <http://cens.ivanovo.ac.ru/olegria/gordynya-i-smirenje.htm> (дата обращения: 03.04.2024). Загл. с экрана.

¹¹ Бердяев Н.А. Спасение и творчество. Два понимания христианства // Библиотека «Вехи» [Электронный ресурс]. URL: <https://vehi.net/berdyayev/spasenie.html> (дата обращения 01.04.2024). Загл. с экрана.

¹² См.: Курабцев В.Л. Вопрос о смиренномудрии: Запад и Россия // Ценности и смыслы. 2015. № 1 (35). С. 102–109.

¹³ Булгаков С., прот. О тварности // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/o-tvarnosti (дата обращения: 01.04.2024). Загл. с экрана.

¹⁴ См.: Там же.

обладает положительной ценностью, оно должно иметь и общеэтическое значение»¹⁵. Но при обращении к информации из светских источников можно обнаружить некоторую парадоксальную тенденцию: смирение рассматривается как готовность быть покорным кому-либо, уметь подчиняться, о чем свидетельствуют множественные дефиниции в толковых словарях¹⁶. В таких определениях упускается главный контекст — христианский, подразумевающий прежде всего смирение перед Богом и Его волей. В секулярном обществе смирение зачастую становится аналогом низкой самооценки, самоуничижения¹⁷. Выделяется и такая форма смирения, как рабская¹⁸. По словам У.В. Жилиной, рабская форма смирения характеризуется как некая порочная зависимость от кого-либо (или чего-либо)¹⁹. Эти рассуждения восходят к размышлениям Р. Декарта, который благодаря своим наблюдениям обнаружил форму порочного смирения, являвшегося в его понимании позорным унижением либо перед сильными мира сего, либо же ради выгоды. Он отмечал, что с другими людьми, из общения с которыми невозможно извлечь пользу, носители такой формы смирения ведут себя прямо противоположно, демонстрируя гордыню²⁰. Такое смирение Декартом порицалось.

По словам У.В. Жилиной, в настоящее время существуют две формы смирения — рабская (ее характеристика представлена выше) и аскетическая, которая противопоставляется первой по всем параметрам.

¹⁵ Буланенко М.Е. Парадоксы смирения: уроки преподобного аввы Доротея Газского для современной этики // Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://np.rhga.ru/upload/iblock/e5a/e5ad124eb8f5a931035b92a969b61c90.pdf> (дата обращения: 03.04.2024). Загл. с экрана.

¹⁶ См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М., 2000; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 2011.

¹⁷ См.: Забаев И.В. Операционализация «смирения» в психологии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 76. С. 109.

¹⁸ См.: Жилина У.В. Смирение и его формы // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 5 (387). С. 50.

¹⁹ См.: Там же. С. 51.

²⁰ См.: Декарт Р. Страсти души. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. М., 2011. С. 300.

В первом случае человек в слепом подчинении ради выгоды следует за своими страстями и тем самым уничтожает себя, приходя к духовной гибели. Во втором случае смирение человека объясняется его самопожертвованием ради собственного спасения²¹.

В целом же можно отметить, что исследование сути и природы смирения — более прерогатива религиозной и религиозно-философской сферы. В секулярном обществе и науке смирение не находит должного отражения и зачастую сводится к самоуничтожению личности.

Добродетель смирения в православном богословии

В христианстве смирение рассматривается прежде всего как путь человека к Богу. Понятие смирения неразрывно связано с другим важнейшим понятием христианского учения — волей Божией. Эта связь поясняется достаточно легко: исполняя волю Божию, подчиняясь ей, человек проявляет смирение, которое приближает его к Богу. Выбирая по своей свободной воле эту модель поведения, человек ступает на путь спасения.

Отличие от секулярных наук, смирение в христианстве толкуется не как проявление слабости или потери собственной личности, а, напротив, как духовное достижение. Так, святитель Игнатий (Брянчанинов) писал, что смирение «есть евангельская добродетель, совокупляющая силы человека воедино миром Христовым, превышая человеческого постижения»²².

Примечательно, что в Священном Писании по поводу смирения нельзя обнаружить однозначных толкований. Например, в Ветхом Завете смирение выражается как через внешние действия, так и через внутренние проявления: *Господи, Боже Небесный! воззри на их гордыню и помилуй смирение рода нашего, и призри на лице освященных Тебе в этот день* (Иудифь. 6:19). Нельзя не отметить, что в данном примере смирение и гордыня противопоставлены друг другу и по-

²¹ См.: Жилина У.В. Указ. соч. С. 54.

²² Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. В 5 т. Т. 1. Аскетические опыты. М., 2014. С. 328.

нятие смирения представлено в положительном контексте, а гордыни — в отрицательном, то есть подвергается осуждению. Понятию «смирение» в Ветхом Завете синонимично понятие «кротость», и это подтверждается тем, что у многих ветхозаветных праведников (пророки Моисей, Иона и другие) эта черта была определяющей.

В Новом Завете смирение получило новое и более полноценное освещение, а его плодотворное переосмысление произошло в святоотеческих творениях. Новозаветное понимание смирения выражено в словах апостола Петра: *облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время* (1 Пет. 5:5–6). Подтекст этих слов очевиден: смирение — это доверие Богу, принятие Его воли, что приводит к воссоединению с Ним.

Другой важнейший признак истинного христианского смирения — безропотное принятие любых испытаний, которые Бог посылает человеку. Святитель Феофан Затворник утверждал: «Смирение и дух сокрушенный должны составлять фон вашей жизни, как и всякого в истинном духе Христовом живущего»²³.

Самоуничтожение перед Господом может показаться человеку невежущему унижительным и разрушительным, но в действительности истинное смирение приводит к возрождению личности человека, его одухотворению. Кроме того, смирение не означает нивелирования собственного «я» и отказа от творческой или профессиональной самореализации. Напротив, Бог не только сотворил человека, но и вложил в него различные способности и таланты, которые недопустимо закапывать в землю. Так, святитель Иоанн Златоуст писал: «Смиренномудрие состоит в том, когда человек, признавая в себе великие совершенства, нисколько не мечтает о себе»²⁴. Это означает, что человеку не должно возноситься над другими и следует быть благодарным Богу за то, что Он так щедро одарил его.

²³ Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского / сост. архим. Георгий (Тертышников). М., 2008. С. 203.

²⁴ Иоанн Златоуст, свт. Собрание поучений. В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 92.

Ориентиром в понимании сущности смирения могут служить слова преподобного Льва Оптинского: «Нам, ищущим спасения, при исполнении заповедей Божиих самонужнейшее есть смирение, которое привлекает к нам Божию благодать и освящает все наши действия, а без оногo никакие подвиги и труды не могут нам доставить многожеланного мира, который даровал нам Премилосердый Создатель...»²⁵. Из этого высказывания очевидно, что смирение не тормозит развитие человека, а преумножает его достижения, дарования и блага.

Итак, во Христе личность получает подлинную свободу, которая укрепляется благодатью Божией, если человек ведет духовную жизнь. Бог обладает абсолютной свободой, а человек — свободой относительной. Но на высшей ступени своей духовности, куда его может возвести подлинное смирение, человек может превосходить тленность своего естества. К этому же его может привести и готовность страдать ради других, что также является одной из форм смирения (высшей). Пример такого высшего смирения показал нам Господь Иисус Христос, принявший мучительную смерть на Кресте ради человечества и тем самым проявив величайшее смирение.

Человек не должен следовать зову плоти, а должен жить духовной жизнью, и добродетель смирения не является слабостью, а помогает с Божией помощью покорить свои страсти, позволяет прийти к высокой степени духовно-нравственного развития, научиться самопожертвованию. Через смирение побеждается корень страстей — самолюбие.

Мирянин может научиться отсекаать свою волю хотя бы в малом, например, смиряя свое любопытство — не только в делах, но и в мыслях. В третьей заповеди, данной в Нагорной проповеди, Христос прямо указывает, что кроткие — смиренные люди, которые сами не сержатся и других не раздражают, со всеми уживаются, — получают во владение и земные блага, и Царство Небесное (см.: Мф. 5:5).

²⁵ Кандалинцев В.Г. Учение Оптинских старцев // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/uchenie-optinskih-startsev/2> (дата обращения: 03.04.2024). Загл. с экрана.

Если рассуждать, опираясь на особенности православной этики, то первостепенными принципами оказываются принципы максимализма и христоцентризма. Цель жизни христианина — не просто стать хорошим, порядочным человеком, а достичь обожения. Православная этика и соблюдение заповедей — это не цель жизни, а средства к достижению святости. По слову архимандрита Софрония (Сахарова), «идеал христианства не нравственный, а онтологический. Заповедь Христова не есть лишь этическая норма, но она сама в себе есть вечная Божественная жизнь»²⁶.

Но своими силами достичь христианского идеала невозможно: *Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15:5). Чтобы быть с Богом, и монашествующему, и мирянину необходимы смирение и аскеза, а Он, видя наше намерение, усердие и смирение, делает то, что человек сам сделать не может.

Говоря же о христоцентризме, следует напомнить, что «Христос — мера всех вещей»²⁷. Это основание для богопознания, богообщения, богочитания и богоуподобления, но приблизиться к этому этапу духовного развития можно лишь посредством смирения.

Итак, смирение в христианстве — это первое условие духовного единства с Богом и выражение действенной любви к Нему. Смирение перед Богом — это единственный способ покорить грехи и страсти. Если человек признаёт свое недостойство перед Богом (смирятся), то он облекается в нового, обоженного человека, обретшего внутреннюю Христову свободу.

Таким образом, в ходе исследования в соответствии с поставленными задачами был сделан ряд выводов, которые состоят в том, что смирение — понятие эволюционирующее, которое не всегда трактовалось таким образом, каким оно представлено в христианском дискурсе.

²⁶ Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. В 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 126.

²⁷ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. [О творчестве] // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/tainstvo_hristianskoj_zhizni/8 (дата обращения: 03.04.2024). Загл. с экрана.

1. В античности отношение к смирению было двояким: с одной стороны, его проявление считалось свидетельством унижения человека, с другой — именно тогда возникли первые предпосылки к истинному учению о смирении.

2. Далее удалось установить, что исследование сути и природы смирения является более прерогативой религиозной и религиозно-философской сферы. В секулярных обществах и науке смирение не находит должного отражения и зачастую сводится к самоуничтожению личности.

3. В христианстве учение о смирении получает полное и исчерпывающее воплощение. В этой сфере смирение толкуется как первое условие соединения с Богом, а также способ ответить на Его любовь своей, что является более действенным, чем приношение материальных жертв в Ветхом Завете. Без смирения человек не сможет следовать за Господом и обрести счастье. Признавая же свое немощное состояние в борьбе с грехами и страстями, уповая на милость Божию, искренне принося покаяние и внимательно живя по слову Божию, каждый тщательно трудящийся с верою может опытно ощутить прикосновение Бога к его душе, в частичной или полной мере обожиться и иметь совершенную радость бытия, которую при условии сохранения верности человека его любящему Отцу никто не сможет отнять. *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна* (Ин. 15:10–11).

4. Говоря о социальных аспектах смирения, следует отметить, что в каждого человека Бог закладывает стремление к счастью, и какими бы средствами человек ни пытался его достигнуть, он не найдет его, если жизнью не обратится к Творцу²⁸.

Всякий человек призван Господом постоянно работать над своим духовным обликом, стремясь к духовному совершенству — *всяк возносяйся, смирится: смиряяй же себе, вознесется* (Лк. 18:14); и дома, и в обществе вести себя в соответствии с Божиими заповедями,

²⁸ См.: Августин Аврелий, блж. Исповедь. М., 2005. С. 347.

с жертвенной любовью нести свое служение, выполнять свой профессиональный и гражданский долг. Невзирая на ситуацию в современном социуме, важно жить в нем по Божиим заповедям, ведь, по слову Спасителя, иго Его благо и бремя Его легко (см.: Мф. 11:30).

Стремление к единению с Богом, духу смирения и любви не отменяет духовной строгости. Так, смиренный и любвеобильный святитель Николай Чудотворец дерзновенно, смело и строго обличил еретика Ария, не умалив своего смиренного духа. Он проявил смиренную ревность по вере, дал пример истинной любви к Богу и людям, показав смирение как мужество и непоколебимость духа вместе с простотой и духовной мудростью. Его поступок, благословленный Господом и Пресвятой Богородицей, что было явлено в возвращении ему архиерейского достоинства, показал: смирение — это не пассивность, а верность Божией правде. Святитель Николай очень близок русскому народу за простоту, щедрость и чудотворную помощь в земных нуждах, ведущую к спасению. Его мощи в Бари покоятся скромно, отражая суть смирения — служба не славе, а вере.

В настоящее время для всех нас важно, как во времена Ледового побоища и Куликовой битвы, как в лихолетье Смуты и Великой Отечественной войны, смиряясь перед Всеблагим Богом — *Никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19:17), — усердно молиться Ему, Его Пречистой Матери, святителю Николаю, чтобы Господь благословил наше воинство победой, и в этой брани, и в других битвах, после которых мы благодарили Христа Спасителя своей любовью к Нему, по смирению своему сознавая и исповедуя, что без помощи Божией, без Его благословения эти победы были бы невозможны. И особенно — просить Подателя всех совершенных благ Господа — *Всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов* (Иак. 1:17) — помочь нам быть достойными гражданами как своего Небесного Отечества, так и Святой Руси, ведь истинная любовь к Отечеству требует духовной твердости, искренности и горячей веры, которой не будет без смирения²⁹.

²⁹ См.: Смирение // Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина. М., 2008.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин Аврелий, блж. Исповедь. М.: Дарь, 2005. 544 с.
2. Бердяев Н.А. Спасение и творчество. Два понимания христианства // Библиотека «Вехи» [Электронный ресурс]. URL: <https://vehi.net/berdyayev/spasenie.html> (дата обращения: 01.04.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Буланенко М.Е. Парадоксы смирения: уроки преподобного аввы Дорофея Газского для современной этики // Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://np.rhga.ru/upload/iblock/e5a/e5ad124eb8f5a931035b92a969b61c90> (дата обращения: 03.04.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Булгаков С., прот. О тварности // Азбука веры [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/o-tvarnosti (дата обращения: 01.04.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
5. Герасимова С.В. Софросины и смирение // Проза.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2020/06/18/152> (дата обращения: 01.04.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
6. Декарт Р. Страсти души. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. М.: Академический проект, 2011. 300 с.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 675 с.
8. Жилина У.В. Смирение и его формы // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 5 (387). С. 48–54.
9. Забаев И.В. Операционализация «смирения» в психологии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 76. С. 107–129.
10. Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. В 5 т. Т. 1. Аскетические опыты. М.: Паломник, 2014. 655 с.
11. Иоанн Златоуст, свт. Собрание поучений. В 2 т. Т. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993. 440 с.
12. Кандалинцев В.Г. Учение Оптинских старцев // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/uchenie-optinskih-startsev/2> (дата обращения: 03.04.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
13. Курабцев В.Л. Вопрос о смиренномудрии: Запад и Россия // Ценности и смыслы. 2015. № 1 (35). С. 102–109.
14. Лизгунов П.О., свящ. Знала ли античность смирение? // Богослов.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/3962371?ysclid=luirpod7ju160917112> (дата обращения: 01.04.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
15. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2011. 539 с.
16. Рябов О.В. Гордыня и смирение в русской философской мысли XI–XX вв.: Основные аспекты проблемы // Сайт Олега Рябова [Электронный ресурс]. URL: <http://cens.ivanovo.ac.ru/olegria/gordynya-i-smirenje.htm> (дата обращения: 03.04.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
17. Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина / ред.-сост. Т.Н. Терещенко. М.: Дарь, 2008. 480 с.

18. Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского. М.: Дарь, 2008. 636 с.
19. Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. В 2 т. Т. 1. М.: Паломникъ, 2003. 383 с.
20. Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни // [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/tainstvo_hristianskoj_zhizni/8 (дата обращения: 03.04.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
21. Холидей Р. Умеренность. Путь к свободе, мудрости и величю // Литмир: электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=841185> (дата обращения: 01.04.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
22. Ventura E. La prevaricazione. Forza fallimentare dell'umanita // Cittadellinfanzia.it [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cittadellinfanzia.it/editoriale/blog/?la-prevaricazione—forza-fallimentare-dell-umanita-> (дата обращения: 01.04.2024). Загл. с экрана. Яз. итал.

Статья поступила в редакцию 09.04.2025.

Article

UDC 241.531

For citation:

Dmitriev V. Ponimanie smireniya v cerkovnom i svetskom mirovozzrenii [Understanding humility in the Church and secular worldviews] // Pravoslavnyy teolog [Orthodox Theologian]. 2025. No. 2 (2). pp. 60–73.

Vyacheslav Dmitriev,

Master's student, Saratov Orthodox
Theological Seminary,
92 Michurina St., Saratov, 410028,
Russian Federation
vdmitriev1380@gmail.com

Understanding Humility in the Church and Secular Worldviews

V. DMITRIEV

Abstract: The article immerses the reader in a deep and multifaceted study of the concept of humility, starting from its ancient roots and ending with modern interpretations. It reveals that in antiquity humility was perceived as humiliation, while in Christianity it is one of the highest virtues, opening the way to God and spiritual gifts. The influence of philosophers on the understanding of this virtue is also analyzed. The researcher can see that humility has nothing to do with weakness, but, on the contrary, it becomes the basis of spiritual growth for the humble, through reinforcing the strength of the Spirit and timely self-sacrifice, which makes the article in demand for private and public study. After all, it can help to understand the true essence of the virtue of humility, deepen its understanding, and at the same time inspire personal reflection on the importance of spiritual self-improvement.

Keywords: humility, antiquity, Christianity, virtue, self-abasement, spiritual activity, deification, the will of God, pride, asceticism, Orthodox theology.

The article was submitted to the editorial office on 09.04.2025.